

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Станислав Чагин

Вьетнамский синдром

Рассказ

Станислав Павлович Чагин

Вьетнамский синдром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259271

SelfPub; 2022

Аннотация

Молодой парень по имени Брэндон со своей девушкой Кэтрин, вернувшись недавно из Вьетнама, решил навестить своих старых друзей. Те принимают Брэндона с почетом, чествуют его как героя войны и гордятся им, но не знают, что тот парнишка Брэндон из детства давно умер, а вместо него вернулся жестокий солдат с надломленной психикой, которого учили убивать и выживать. А вместе с тем старый приятель Брэндона задумал страшную месть своим одноклассникам. И ветерану войны придется сыграть в этом далеко не последнюю роль. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Станислав Чагин

Вьетнамский синдром

Серебристый шевроле шестьдесят девятого года разрезая воздух, пронесился мимо весенних пастбищ и полей Техаса. Запах утренней свежести лугов вперемешку с запахом коровьего навоза напомнил Брэндону о детстве, когда тот массу свободного времени проводил у деда на ферме. Незабываемая пора.

– «Ах, этот обжигающий зной, знакомый мной еще с Вьетнама» – вслух произнес угрюмый мужчина в солнечных очках.

– И правда, Брэндон. Просто адская жара – вторила ему блондинка в красном платье – И зачем мы собрались в твою глухомань? Лучше бы съездили на Гавайи.

– Милая, на Гавайи заработать надо сначала. И для этого мы и едем в Бронсон.

– Чтобы твой вечер выпускников провалился к чертям.

– Меня попросили ребята. Я не мог им отказать.

– Ты такой безотказный...

– Я человек слова. Армия научила меня исполнительности и дисциплине. Тебе ведь во мне это нравится. Я знаю. Тем более мой старый приятель для меня нашел кое-какую работенку. Обещает немалый кэш.

Девушка открыла боковое окно и в салон подул освежаю-

щий поток воздуха.

– Вот теперь можно вздохнуть спокойно – с блаженством на лице произнесла красотка. Волосы цвета пшеницы развевались по всему салону, удерживаемые тонким ободком на голове, кои носят хиппи.

– Видишь указатель? До Бронсона шесть километров. Скоро будем на месте.

Машина свернула направо и вскоре показались огни небольшого городка. Бронсон – население 1439 жителей. 2 км.

– А вот и школа. Брэндон припарковал свой шевроле между ржавым фургоном и роскошным кабриолетом. На улице уже накачивались сумерки. Он достал из кармана своего клетчатого пиджака сигарету и неспешно закурил.

Из одного окна были слышны пьяные разговоры и восторженные звуки крупного веселья. Кто-то уже всюю отрывался в спортзале, закатывая неистовые песни.

Подъехала еще одна машина – пикап марки шевроле модели С-10, из которого вывалились до боли знакомые рожи. Два неразлучных друга хулигана – братья Мур, быстро достали из заднего кузова огромную бочку пива и понесли ее в помещение, даже не заметив своего давнего приятеля.

Спустя несколько минут, к школе начало стекаться все больше народа и докурив сигарету, Брэндон взял свою подругу под руку и вместе с ней вошел внутрь.

Внутри вечеринка была развернута в самом разгаре. Весь

пол был усеян разноцветной мишурой, вроде серпантина. Мимо мелькали случайные лица, то ли с завистью, то ли с недоумением осматривая прекрасную пару. Под руку с Кэтрин наш герой, словно монаршая особа с особой важностью вошел в свой класс. Много кого не узнать. За двенадцать лет некоторые заплыли жиром, кто-то облысел, а кто-то и вовсе зарос как бомж. Время поистине не щадит никого.

– О, здравствуй Брэндон! – во весь голос воскликнул один из бывших одноклассников, краснощекий увалень по имени Крис.

– Странно то, что ты меня узнал, Крис. Ведь столько лет прошло.

– А ты и не изменился, дружище. Нарастил мышцы совсем немного, но ты все тот же засранец – Брэндон Миллер. А это что за красотка за тобой жметесь?

– Это Кэтрин – обняв свою подругу за талию, ответил Брэндон – Моя невеста.

– Мы с парнями то думали, что ты вернешься с какой-нибудь хорошенькой вьетнамкой, но Кэтрин тоже очень даже ничего.

– Спасибо Крис – вмешалась девушка – у Брэндона наверняка было до кучи шлюх до меня во время пребывания в Сайгоне, но выбрал он меня все же.

– Это неправда – сухо отрезал Брэндон и не сильно шлепнул Кэтрин по заду – иди развлекайся с девочками, а я присоединюсь к друзьям.

Вместе с Крисом Брэндон уселся за стол к своим старым приятелям – Джимми Дивоффу, который сидел напротив и доедал свой истекающий трансжирами сэндвич, Глену Смитту – тощему молчаливому рэднеку, носящему длинные засаленные патлы и Питеру Хуку – дородному господину в белой ковбойской шляпе, которую он не снимал, похоже даже в душе. Также тот являлся отцом большого многодетного семейства, шерифом Бронсона и владельцем процветающего ранчо. Обнявшись, те сели на свои места. Крис сел рядом с Брэндоном.

– Давно не виделись, Брэндон – потягивая пиво, произнес Хук – А мы с корешами боялись, что ты погиб.

– Мда, насовсем сгинул в джунглях, думали мы – добавил Крис.

– Теперь видите, что я живой и здоровый. Сижу рядом с вами и пью светлый лагер. Меня учили выживать в таких тяжелых условиях, которые вы себе представить не сможете.

– Зеленые береты? – заинтересовано, подняв густую бровь, спросил Хук.

– Не совсем, морская пехота. Но к концу войны я перевелся на военного корреспондента. Мне тогда осточертели прямые военные столкновения.

– От тебя ни слова ни духу не было эти двенадцать долгих лет. У нас сразу же закрались в головы дурные мысли в отношении тебя. Вьетнам – это страшное Господом забытое место, в котором сложили головы тысячи американских

парней. И ты тоже мог оттуда не вернуться, старина.

– Бывают места и пострашнее, Питер. А во Вьетнаме мне было ничуть не страшно. Только москиты, высокая влажность, да вьетконговцы доставляли дискомфорт. А так...

– Что собираешься здесь делать? Навестишь могилу деда сперва или сразу уедешь утром?

– Не знаю, могу и ночью уехать. Кэтрин хочет провести пышную свадьбу. Для этого мне нужно решить кое-какие дела по работе.

– А кем ты работаешь сейчас?

– Журналистом в одной из нью-йоркских газет.

– Во дела! Ну, хоть один человек из нашего класса выбился в люди. Заодно живешь в Нью-Йорке.

– Гордиться тут особо нечем. Нью-Йорк те же каменные джунгли, да и люди там живут с каменными сердцами. Не то, что наш благочестивый юг.

– Много там ниггеров обитает?

– Особо не считал, но много. Особенно в Гарлеме. Пидаров в разы больше.

– Да их везде теперь хватает.

– Гребанные янки! Распустились там у себя и нас заодно стараются затянуть в свое толерантное болото. Не за это наши солдаты проливали кровь во Вьетнаме – проорал сильно пьяный Глен Смит и тихонько задремал.

Больше никто из компании не поднимал тему расовых проблем и сексуальных меньшинств. Да и заботили старых

друзей вопросы совершенно личного характера и строго в рамках отдельно взятого города. Брэндон делился с ними своими планами на будущее с Кэтрин, Питер Хук поведал о приятных воспоминаниях о том, как впервые взял на руки Чарли – своего первенца, а Глен Смит поведал старую историю о том, как переспал с кузиной и как потом его чуть не застрелил его собственный дядя, который считал подобные близкородственные отношения богопротивными для истинного христианина, коим как не странно, Глен таковым и назывался, а Крис под конец вечеринки немного рассказал о своей скучной жизни продавца машин. Сильно прибавивший в весе с уже виднеющимися залысинами – тот походил на стереотипного неудачника. Его таковым и можно было назвать, если не уважение со стороны своих же друзей, которые все еще помнили его как чемпиона футбольной команды с подтянутым торсом и мужественным подбородком.

Глен все тараторил о разводе со своей второй женой, а в это время Брэндон, не обращая никакого внимания на пустые разговоры своих друзей не спеша потягивал свое пиво и увлеченно разглядывал очертания соблазнительной фигуры своей невесты сквозь красное платье. Общаясь с одноклассницами Глена, среди которых была и прекрасная Дейзи Хук, Кэтрин выглядела счастливой. Она сирота, друзей нет. Вырастил ее дядя, который в 12 лет и растлил этот прелестный цветок. Жаль, что этого ублюдка уже на свете нет, убил бы – думал про себя полупьяный Брэндон.

Брэндон, Брэндон, дружище! Ты что заснул? – усердно толкая своего друга, произнес Крис.

– Что такое?

– Ты такое пропустил. Короче, сюда пришла Сьюзан из параллельного класса, ты должен помнить ее.

– А, у нее еще сисяндры большие. Помню.

– Так они у нее больше стали. Силикон вкачала, может.

– Да к тому же она еще и без трусов была – вмешался Питер Хук – я все видел. Я с этой шлюхой как-то раз в классе двенадцатом что ли в сортире заперся. Ну она так мне отсосала тогда что уж думал член у меня отвалится.

– Мне то, что с того? Она никогда не была в моем вкусе.

– Здесь дело не во вкусе. А в мастерстве. Сомневаюсь, что твоя Кэтрин так может.

Тут внезапно Брэндон стукнул кулаком по столу.

– Не путай берега, ковбой. Если вы все в этом гребанном городишке погрязли во грехе, то ебьтесь с этим сами. Мне насрать. Но будь добр, не впутывай сюда меня и Кэтрин. Для меня эта девочка святая в отличие от вас, мерзавцев.

– Ну что ты брат, остынь. Ты же не хочешь того, чтобы все увидели, в какого психа ты превратился? Ты же славный парень. Герой войны.

– Ну и видок у тебя – произнес Крис – Я уж подумал, что ты вынешь из сапога увесистый нож и проткнешь им руку Питера.

– Я с превеликим удовольствием сделал бы это, не будь

Питер мне другом.

– Это все вьетнамский синдром, я читал об этом – слегка улыбнувшись произнес Хук и протянул руку Брэндону в знак примирения – Извини брат, безграмотного сына фермера, в будущем постараюсь быть более тактичным.

– На этот раз прощаю тебя, старый черт.

– Как поживает Дэйв, кстати?

– Ох, не упоминай мне об этом придурке.

– Я давно о нем ничего не слышал – Крис.

– О да, и не удивительно. Ведь ты за него всегда заступался.

– Было дело, но вы ведь постоянно его задирали.

– И ты его задирали.

– Несколько раз всего то.

– И тебе его жалко.

– Не знаю.

– Когда тебя забрали во Вьетнам, он подходил ко мне с угрозами. В порыве ярости грозил убить меня и Дэйзи. Придурок, да еще и сволочь редкостная. Такие люди как он – язва на теле нашего общества.

– Да он всего лишь пыль – добавил Крис – Ничтожество.

– Неудачник – заключил Питер Хук и отхлебнул холодного пива.

– Может зря мы так с ним? Надо было пригласить его на нашу вечеринку.

– Зря? – блеск острого взгляда серых глаз Хука был на-

правлен на Брэндона – Да знал бы ты, что он один раз чуть не ударил мою жену. Везде ее преследует. В магазин она пойдет, он там стоит. В прачечную зайдет и он тоже там. Благо в очке унитаза его пока не нашел. Хоть ему там и место. Была бы моя воля, посадил был давно и надолго.

– Почему не посадил? Подкинул марихуану ему за шиворот и уехал бы надолго на кичу.

– Да сдался он мне. Тем более одноклассник все же какой никакой.

– Жалко тебе его, значит.

– Нихера. Я на днях отметелил его по полной как паршивого ниггера. Думаю, что этот урок он надолго запомнит.

– А если ты его только разозлил. То, что тогда? Как по мне, от этого он больше ожесточиться.

– Значит, если он снова начнет угрожать моей семье, то воспользуюсь твоим советом и уедет придурок Дэйв надолго... Парашу чистить своей рожей.

После этих слов, Хук залпом залил в себя стопку виски и внезапно для себя он увидел в дальнем углу класса знакомую физиономию. Через пару мгновений он узнал Дэйва. Он пришел. Пришел чтобы снова получить по зубам – думал про себя Хук и резко вышел из-за стола. Дэйв же быстро подошел к Дэйзи и заставил ее к себе повернуться. От неожиданности и испуга, та отшатнулась от незваного гостя и крепко взяла за руку девушку Брэндона.

– Мужчина – обратилась Кейт гостю – Что Вам нужно?

Дэйв выглядел взволнованно и по его растрепанным в разные стороны длинным волосам читалось некое безумие. Да и по бешеным глазам это было видно.

– Что мне нужно? Не твое собачье дело. Мне нужна Дэйзи. Я хочу с ней поговорить.

– Мне не о чем с тобой говорить, Дэйв. Между нами давно все кончено. Я люблю Питера. Тем более ты же знаешь, что у меня с ним дети. Мы живем очень долго вместе. Уходи, прошу тебя. Если тебя увидит Питер, то он придет в ярость. Уходи пожалуйста отсюда. Сделай это ради меня.

– Пусть этот кабан меня увидит. Я не собираюсь от него прятаться.

– Лучше забейся в какую-нибудь нору по добру поздорову или я тебя задушу.

– Питер – хотела вмешаться Дэйзи, но муж ее легонько оттолкнул в сторону.

– Я говорил тебе, подонок, чтобы и на километр не приближался к моей жене, говорил? – и не дождавшись ответа наотмашь двинул Дэйву кулаком в живот. Дэйв упал, скрючившись от боли.

– Не надо, Питер! – заорала Дэйзи – Умоляю.

– Умолкни, женщина. Я хочу преподать твоему дружку жизненный урок. Чтобы тот наконец-таки на этот раз его усвоил.

Дальше разъяренный служитель закона стал избивать своего давнего неприятеля ногами, но через несколько мгнове-

ний его разняли Брэндон и Глен. Какое-то время Дэйв оставался лежать на полу. Но выплюнув несколько зубов и отряхнувшись, тот медленно поднялся и ничего не ответив, вышел из класса.

– Хах, будет знать теперь, как связываться со мной, гандон.

– Ну и сильно ты ему врезал – произнес Глен.

– Да и хер с ним. Оклемается на следующий день. Ничего ему не будет.

Питер Хук поправил свою длиннополую шляпу и побрел к своему столику допивать остаток пива. Но с улицы внезапно донесся разъяренный вопль Дэйва.

– Питер Хук. Клянусь своей жизнью. Я убью тебя!

Неожиданно для своих друзей и особенно для Брэндона, Хук взялся за рукоять своего револьвера, с которым расстался не реже, чем со своей шляпой и прильнул к окну.

– Хочешь меня убить? Так давай же, убей прямо сейчас. Чего ты ждешь, трус? Хочешь на кулаках? Давай помахаемся прямо на улице! Правда, я тебе морду сразу разобью. А хочешь как в вестерне? Один на один выйдем и кто первым кольт достанет, тот и получит Дэйзи. Договорились?

Дэйв промолчал минуту, но потом развернулся и ушел прочь.

– Трус! – проорал в окно Питер Хук и провернув в руке свой револьвер, ловким движением спрятал его обратно в кобуру.

Брэндон решил поселиться вместе с Кэт в местном гостиничном номере. Кэтрин рухнула на кровать и с наслаждением выдохнула: «Как же хорошо отдохнуть на нормальной кровати».

– Твое мнение насчет кровати поменяется, когда ты найдешь под подушкой несколько использованных гандонов – усмехнувшись произнес Брэндон и затащил в дверь последний чемодан.

– Зато наконец-то выплусь. В дороге это сделать было почти невозможно.

– Значит отдыхай пока, а я пойду по делам.

– Куда-ты собрался? Решил меня бросить.

– Я ненадолго навещу своего старого приятеля и сразу же вернусь к тебе.

– Ну, возвращайся скорое, ибо сегодня тебя будет ждать сюрприз – девушка резко встала и села по-турецки, оголив то место, которое должно было быть прикрыто нижним бельем. Чертовка опять не надела трусы. Брэндон наклонился и прильнул губами к губам Кэтрин и та прошептала – Я буду ждать тебя, мой ковбой.

Попрощавшись с ней, Брэндон вышел из номера в ночной мрак. Через полчаса, пройдя несколько кварталов, тускло освещаемых уличными фонарями, он подошел к одному из домов и позвонил в дверь. Открыл суховатый мужчина в очках. В нем Брэндон с трудом узнал Дэйва, что недавно до-

могался жены его лучшего друга.

– Привет – скуповато выдавил из себя ночной гость.

– А, это ты Брэндон. Как раз вовремя. Заходи.

Он вошел в просторную, но неухоженную гостиную в колониальном стиле с видом на лестницу.

– Здорово у тебя здесь. Ты все еще занимаешься фермерством?

– После смерти родителей не до этого.

Брэндон замаялся после того, как случайно задел ногой пустую бутылку и, та с грохотом отлетела в сторону.

– Я каждый день бухаю. Знаю, что должен держать себя в руках, но ради чего опять же я должен это делать? И ради кого?

Действительно – подумал про себя Брэндон и вслед за Дэйвом прошел на кухню. Тот открыл один из шкафчиков и достал из него увесистую пачку зеленых, которую бросил на стол перед Брэндоном. Тот невозмутимо взглянул на деньги и после перевел взгляд на Дэйва.

– Откуда ты взял столько бабла? – он взял в руки доллары и начал их пересчитывать – Здесь не менее пяти тысяч.

– Я заложил дом. А эта сумма будет тебе авансом.

– И все ради мести?

– Слушай, вояка, либо ты берешься за это дело, либо я сам все сделаю за тебя.

Этот неудачник посмел диктовать мне условия. Интересно, как он ни дня не служивший в армии и не умеющий об-

ращаться с оружием, пристрелит хоть одного человека? Да и откуда он оружие достанет?

– Ладно – Брэндон сунул пачку денег себе во внутренний карман пиджака – говори, кто тебя обидел? Кого мне надо замочить?

– Убей придурка Глена, Криса, Джима, братьев Мур, а также Питера Хука и всю его...

– Ты с ума сошел! Это же мои друзья.

– Подумай хорошенько. Пять тысяч зеленых у тебя уже в кармане.

– Да ни за какие деньги, блядь, я не возьмусь за это. Ты реально псих, если решил, что я способен убить своих друзей? Забирай свои грязные пять тысяч и иди нахуй! – Брэндон быстро достал пачку денег и бросил ее в Дэйва и отвернувшись, зашагал к выходу.

– Я не договорил. Двести тысяч! Ты получишь не пять, не десять, а двести тысяч, Брэндон!

– Сколько?

– Двести тысяч. Плюс пятьдесят штук премия за убийство семьи Хука.

– Ты ебанутый...

– Соглашайся. Тебе часть этих денег хватит даже на свадьбу. Кэтрин будет счастлива, узнав о том, что ее жених сорвал большой куш. Скажешь, выиграл в казино. Она поверит.

Брэндон схватился за голову и рухнул на пыльный диван,

который, казалось, не протирали сто лет.

– Как ты хочешь, чтобы я их прикончил?

– Старым добрым способом. Из огнестрела. Ты же военный. Так застрели из револьвера, дробовика, можешь сжечь из огнемета. Главное, убей их всех до единого.

– И детей тоже?

– Да, и Дэйзи в придачу.

– Я согласен. Только это будет на твоей совести.

– И на твоей, Брэндон. Ну что, по рукам? – произнеся это, Дэйв протянул руку, но Брэндон резким движением встал и подобрал с пола брошенную им пачку денег. Он метнул свои полные ярости глаза в сторону Дэйва.

– У тебя точно есть на руках двести пятьдесят тысяч?

– Есть. Сделаешь свое дело и сразу получишь их.

Брэндон больше не сказал ни слова, вышел из дома и побрел по ночной улице. Скоро утро, а значит необходимо выспаться перед трудным рабочим днем. В конечном итоге, убивать людей это тоже работа. И, пожалуй, самая сложная в мире. Это Брэндон усвоил еще на войне.

Идя на встречу рассвету его недолго терзала совесть за то, что взялся за гнусное дело, но совесть здесь была не причем. То, что можно было назвать совестью было на самом деле отработанным рудиментом его относительно праведного детства, в котором, случилось, заступаться за девчонок и за непутевого придурка Дэйва. На войне его учили убивать и подавлять такое бесполезное чувство как сострадание. Но

ни на одной войне, как считал, Брэндон ему бы не заплатили столько бабла, как за устранение его друзей детства. Вскоре, недалеко от отеля, в котором его ждала истекающая любовными соками Кэтрин, он забыл про угрызения совести и все его мысли были теперь сосредоточены на влажной киске нежного создания в красном платье. Как же охуенно будет прийти и сразу ей вставить.

Он повернул ключ и, войдя внутрь, перед ним сразу раскрылась во всей красе, широко раздвинув ноги, голая Кэтрин.

– Тебя долго не было. Заждалась.

– Я вижу – улыбнувшись произнес Брэндон и аккуратно снял с себя пиджак, а затем и всю одежду.

Они резвились до самого рассвета и заснули тогда, когда на часах высветилось восемь часов утра.

Стая из семи вертолетов вихрем пронеслась над высокими пальмами, слегка взъерошив их лохматые кроны. Внутри одного из них с несколькими солдатами сидел Брэндон и протирал свою М-16. Он иногда глядел на проносившиеся внизу жалкие лачуги и мелкие фигурки местных жителей, которые словно жуки ползали по рисовым полям.

Вдруг заработал бортовой пулемет. Стрелок за ним с ковбойскими выкриками и со звериным оскалом водил ствол пулемета то влево, то вправо, кидая проклятия в сторону «узкоглазых», как их называли сослуживцы Брэндона.

Для многих здешние обитатели джунглей и гор, не считались людьми и Вьетнам был нечто вроде сафари.

Но сегодня причина для охоты была вовсе не для забавы ради, а для того, чтобы наказать деревенских жителей, которые якобы укрывали партизан, а сам командир отряда капитан Коллинз жаждал мести за убитых повстанцами рядовых подчиненных. Двое из них подорвались на минах, а один распорол ногу колом по самые яйца и в итоге умер от потери крови на борту вертолета. Страшные ловушки придумали Чарли¹, но более страшным был гнев Коллинза, который не прощал врагу такие военные «хитрости».

– Рядовой Миллер! Хорошо надрачивать винтовку. Через две минуты мы садимся возле той деревни... Как ее там? Сонгму? Всунь хуй?

– Сон-Вонг, капитан – поправил капитана один из солдат.

– Да мне насрать как эта чертова деревня правильно произносится. Главное, что вскоре от нее не останется даже упоминания на картах. Я этим ублюдкам камня на камне не оставлю. Будут жить у меня в пещерах, суки.

Вертолет с Коллинзом приземлился на голой поляне и на землю, прихватив с собой пулемет с лентой наперевес, прыгнул бортовой стрелок, а вслед за ним Брэндон и сам Коллинз с несколькими солдатами.

Пулемет М-60 яростно плюнул огнем и положил около пяти человек – все они были детьми и стариками. В самой

¹ Так американские военные называли бойцов армии Вьетконга.

деревне не было молодых мужчин способных держать в руках оружие и оказать достойное сопротивление. Это была сущая бойня. И все солдаты кроме Брэндона наслаждались этой бойней. Но больше всех кайф ловил пулеметчик, в упор расстреливая мирных жителей. Всех, на кого не хватило патронов, ждала более страшная участь.

Оставшихся пятьдесят вьетнамцев согнали в амбар и заперли за ними ворота. Сразу же к амбару подошел солдат с огнеметом и два раза полил соломенную крышу пламенем. Этого было достаточно, чтобы через мгновение вся постройка оказалась в огне. Крики мирняка никого не заставили даже вздрогнуть от ужаса. Ужас никого не посетил из пехотинцев в эти секунды смерти и отчаянья. Каждый думал, что он совершает правильный поступок, кроме Брэндона, который дрожащими руками наблюдал как из узких окон амбара вылезают руки и как потом проваливается объятая пламенем крыша. Потом визги смолкают и их сменяют теперь ликующие возгласы капитана и его головорезов.

– Еха, пусть теперь Чарли подбирают пепел своих жен и детей. Будут теперь знать, как связываться с капитаном морской пехоты.

Один из солдат, что стоял поодаль капитана с винтовкой наперевес, был в наушниках, из которых вырывался бойкий шепот Рок-н-Ролла. «Нет ничего приятнее на свете, чем убивать гуков под песни Роллинг Стоунс», как часто любил повторять старый урод Коллинз. Ему было весело, солдату бы-

ло весело. Да и вообще, создавалось впечатление, что песни конца 60-х писались как раз для войны в джунглях. Простые, ничем незамысловатые слова идеально разгоняли страх и вселяли уверенность в том, что каждый из сынов Америки не погибнет и вернется на родину живым.

– Капитан, это преступление – еле слышно выдавил из себя Брэндон.

– Преступление? Да нихуя. Никакой суд не будет рассматривать смерть целой вьетконговской деревни. Меня за это даже наградят медалью почета. Я спас много жизней своих солдат и меня не ебут жизни каких-то мартышек. На войне нет места соплям, парень.

– Капитан Коллинз, мы привели оставшихся в живых. Что с ними делать? Бросить в догорающий амбар или пристрелить?

– Пристрелите их. Мне не нужны свидетели. А... Пускай это сделает Миллер. Пусть он здесь хоть чему-то научиться.

Произнеся это, Коллинз достал из кобуры кольт и всучил его в руку Брэндона.

– Давай, утри сопли, Брэндон и прострели им бошки. Ты же убийца, мать твою, как это на каске у тебя написано. Так докажи это. На войне выживают только настоящие убийцы. Она не терпит трусов и слабаков.

Через минуту с большим усилием Брэндон навел мушку пистолета в грудь седого старика, сидящего на коленях в центре. По обеим сторонам также на коленях стояли две девоч-

ки, вероятно его внучки или правнучки, которых пытались оттащить солдаты. Поодаль белел труп женщины, возможно их матери.

– Оттащите этих шлюх к себе, а старика оставьте на расстрел – скомандовал Коллинз.

– После этих слов, Брэндон тремя выстрелами пристрелил сперва старика, а потом и девушек.

– И хули ты наделал, мудака? – произнёс ошарашено заляпанный в крови солдат, который пытался оттащить от старика девочку – и что мне теперь делать раз у меня встал?

– Можешь теперь выебать трупы, Смит. Все правильно Брэндон сделал, поспешил может, но в целом он молодец – произнеся это Коллинз отобрал пистолет из дрожащих рук Брэндона и приказал собрать оставшиеся тела и кинуть их в огонь.

– Ну, вот, видишь. Даже в таком случае ты смог совершить благородный поступок, парень – и произнеся это, Коллинз похлопал Брэндона по плечу.

На этом сон Брэндона прервался, так как зазвонил будильник.

– Поспи еще, милый – глубоко зевнув, сквозь сон сказала Кэт и крепко обняла своего мужчину.

– Нет, я должен собраться по делам. Навестить друзей.

– Опять меня бросаешь. Ну и ладно.

– Это ненадолго, бэйби. Решу свои дела и на следующий день уедем отсюда.

Кэт перевернулась на другой бок, а Брэндон вышел на улицу. Высоко над горизонтом палило яркое солнце. Прекрасная погода. Пусть и не для того, чтобы творить черные дела, но зато она настраивает и на позитивный лад.

Миллер запрыгнул в свою машину и дал по газам, помчавшись по Бенджамин стрит. Подъехав к старой бензоколонке, он раскрыл свой блокнот и чиркнул карандашом по первой фамилии по списку «Глен Смит».

Из своей кабинки вышел высокий человек в бейсболке и длинными волосами.

– Сэр, вам залить полный бак?

– Прости меня Глен, несчастный дурачек. Видит Бог, не для тебя эта пуля – произнеся про себя эти слова, Брэндон вышел из машины.

– Брэндон, ты еще не уехал? Так неожиданно тебя встретить здесь.

– Не беспокойся. Я скоро уеду.

– Может зайдешь в мой магазин? Выпьешь перед отъездом.

– Дурак, я же за рулем – произнеся это, Брэндом распахнул пиджак и обнажил рукоять револьвера.

– Так зачем ты здесь? Что ты задумал?

Глен встал как вкопанный и не мог пошевелиться. Он таращился то на лицо своего друга, то на кобуру.

Не желая затягивать свою встречу с Гленом, Брэндон достал револьвер и направил оружие на него.

– Ты что, меня убить собрался? – недоуменно пробормотал Глен.

Брэндон утвердительно кивнул.

– Но зачем? Кому понадобилось меня убивать? Ты ведь точно не заинтересован в моей смерти.

– Ты задаешь слишком много вопросов, старина. Тебя за-казал Дэйв. Похоже, у него к тебе что-то личное.

– Теперь немного проясняется картина. Этот псих давно на меня зуб точил. Хотя, я не обижал его ни разу. Так, под-трунивал над ним. А может быть все из-за того, что один раз отобрал у него обед? Всего лишь то. Ты же знаешь, что я из бедной семьи и голодал тогда. За это ведь не убивают.

– Дэйв посчитал, что убивают.

– Это чушь, Брэндон. Скажи, что ты меня решил разыг-рать.

– Нет, это не розыгрыш. От себя скажу, что в руках я держу магнум сорок пятого калибра. Я буду стрелять тебе в сердце. Поверь, твоя смерть при этом будет быстрой и без-болезненной. Если, конечно, не будешь дергаться.

– Почему ты спокойно к этому относишься? Тебе что, убить человека как посрать сходить?

– Слишком много вопросов, Глен. Этот мир слишком же-сток и слишком сложен для твоего понимания. Я убил мно-гих людей за свою жизнь, но тебя мне убить будет не так лег-ко. Прощай, Глен. Ты был хорошим другом.

После этих слов, Брэндон произвел один меткий выстрел

в область солнечного сплетения и Глен рухнул замертво на землю.

Итак, Глен вычеркнут.

Следующим по списку стоит этот чертов продавец машин – Крис. Может для него смерть окажется избавлением и в ней он найдет покой. В том или ином случае я для всех них выступаю в роли мрачного жнеца с острой как бритва косой. Только у меня в качестве косы магнум.

Машина Брэндона подъехала к магазину машин в которой работал Крис. Смерть Криса была быстрой. Хотя и с ним были кое-какие трудности. Сперва он держался достойно, но внезапно он бросился наутек и его пришлось пристрелить в спину, а потом даже добивать. Правда, мучиться ему пришлось не долго. Второй выстрел разнес голову несчастному Крису. Его жирная туша так и осталась лежать на стоянке рядом с красным мустангом до приезда полиции. Хорошо, что кроме Криса и на этот раз не было никого в округе. Никаких свидетелей.

Итак, вычеркнут и Крис. Нужно было спешить, пока о смерти обоих не узнал шериф Хук.

Следующие по списку братья Мур. Ирландцы-алкоголики. Живут с престарелой мамой на загородном семейном ранчо. Наверняка у них в доме целый арсенал оружия. Вот их то будет сложнее грохнуть.

Брэндон оставил машину на дороге у кукурузного поля,

а сам взяв из багажника баллон с огневой смесью, побрел по дороге к дому Муров, что виднелся вдалеке в зарослях кукурузы. Подойдя к дому вплотную, он услышал лай собаки, что выскочила из своей конуры и чуть не сорвав свою цепь, бросилась на нежданного гостя.

Быстро спохватившись, Брэндон вскинул огнемёт на плечо и тьму разрезала густая струя огневой смеси. Собака вмиг запылала огнем и взыв от боли, сорвалась с цепи и побежала сквозь кукурузное поле, поджигая годовой урожай. Один из братьев выбежал с ружьем в руках из дома и вскричал, что горит кукуруза.

– Какой уебан поджег поле?

– А ты что, жаренную кукурузу не любишь? А как тебе на вкус мясо зажаренного Падди²? – и с этими словами Брэндон мощной струей огня облил одного из Муров. Тот, неистово закричал от боли и полностью разрядив двухстволку, упал с крыльца догорающим куском угля.

Из дома послышались испуганные крики. Стоит поспешить. Столб огня теперь разбил окна и, бушующая стихия на этот раз разъедала плоть и кости уже и обитателей дома. Горело все – не только человеческое мясо, но и дерево. Плавился камень и даже металл. Вот на что способен всепожирающий напалм.

Итак, семья Мур отправилась к праотцам в полном составе. Остались только жирдяй Джимми и Питер Хук.

² Так называли ирландцев коренные янки.

Брэндон заехал в местное кафе-ресторан, которым владел Джимм Дивофф. Убийца зашел внутрь и сел напротив барной стойки. К нему подошла официантка.

– Вы что-нибудь будете заказывать?

– Да, пожалуй, закажу два стейка по-техасски и два бокала пива.

– Что-нибудь еще?

– Да, позовите вашего менеджера. Скажите, что за барной стойкой его ждет лучший друг, Брэндон.

– Передам.

Убедившись, что официантка ушла, Брэндон достал из кармана баночку, на которой было написано крысиный яд. Через пять минут появился сам Джимм и сел рядом с Брэндоном.

– Ну рассказывай, решил поселиться в Бронсоне. Правильное место для создания семьи. Городок тихий, а воздух свежий. Это особенно полезно для детей, если ты с Кэтрин решил их завести.

– Нет, я всего лишь хочу с тобой попрощаться.

– Ты насовсем решил уехать, что ли?

– Насовсем. Я и Кейт решили осесть на Гавайях. Там и свадьбу сыграем.

– Ну, что ж... Если вы так решили, то кто я такой, чтобы вам мешать. Только навещай иногда старину Джима.

– Этого я обещать не могу. Угощайся, кстати, стейком. Последний наш совместный ужин за мой счет.

– Ну раз так, то прощай, дружище. Нам с корешами будет тебя не хватать – и после этих слов, Джим взял вилку и со всей жадностью впился зубами в мраморное розовое мясо.

– Хорошо прожаренное, кстати. Только у тебя такие стейки. Нигде такую вкусноту не пробовал.

– Стараюсь. Это старинный семейный рецепт, который передала мне мама, а ей моя бабушка.

Разговоры про старинный рецепт изготовления стейков по-техасски, не интересовал в эти минуты Брэндона. Он опасался, что эффект крысиного яда подействует при свидетелях, а посетителей тогда было около двадцати человек, вдобавок официантка. Она то сразу заподозрит что-то неладное.

Не успел Джимм доест свой кусок, как он стал задыхаться и обронив жирный кусок стейка на пол, схватился за горло. Он тщетно сдавливал пальцами второй подбородок и открыл рот, пытаясь поймать языком хоть немного воздуха. Пора уходить – подумал про себя Брэндон и быстро встав, выбежал из кафе. Наверняка он вызовет подозрение, но Брэндону было насрать. Он был убийцей, а убийца, когда входит в раж, не думает о том, что его поймают и потом будут судить. Не судили же его командира Коллинза. И его не будут. Для убийцы важнее процесс. А все остальное – лирика.

Остался лишь шериф Хук. Вот для Хука и для его семьи у Брэндона припасена целая обойма.

Брэндон подъехал на шевроле прямо во двор дома семьи Хуков. Он позвонил в дверной звонок. Дверь открыла при-

ятной внешности жена Питера и сразу пригласила в дом.

– Питер разве не дома?

– Он на работе. Должен скоро приехать к обеду. Можете его подождать пока, я сготовила кексы.

– Подожду, пожалуй. Только схожу к машине за кое-какими подарками Питеру.

– Конечно. А я пока проверю, не сгорели ли кексики.

Брэндон достал из багажника дробовик, охапку гранат, М-16 и пулемет М-60. Всю эту дьявольскую связку из стволов он принес и положил в гостиной. Дэйзи увидела «подарки» уронила поднос с кексами на пол и прикрыла рот ладонями. Брэндон достал револьвер.

– Позови детей!

Две девочки и мальчик спустились по лестнице и испуганно прижались к матери, ожидая пугающей неизвестности.

– Муж скоро приедет, ты с ним повидаешься. Только отпусти детей, молю – заплакала Дэйзи – они ни при чем.

– Знаю – сухо произнес Брэндон.

В эти минуты вдалеке раздались сирены полицейских машин.

Питер скоро будет здесь. Нужно подготовиться. Пригрозив Дэйзи, чтобы та не делала глупостей, он отвел семью Хука в подвал и запер их на ключ. Затем достал три гранаты и сделал за несколько минут двойную растяжку на входной двери, а из последней вынул чеку и зажал ее в руке перепуганной Дейзи. Напоследок поставил пулемет на сошки пря-

мо на окне чердака и стал ждать.

К дому подъехало шесть полицейских машин и из них вывалились копы, один из которых в ковбойской шляпе вышел вперед с громкоговорителем.

– Брэндон, к тебе обращается шериф Хук. Бросай оружие, выпусти мою семью и выходи с поднятыми руками. Со мной вся полиция Бронсона. У тебя нет шансов.

– Шанс есть всегда, Питер.

– Зачем ты убил наших друзей? Мы с детства были не разлей вода, только вчера мы распивали пиво в школе, а теперь почти никого из наших не осталось в живых.

– Теперь остались только мы, Питер. Ты и я.

– Я не понимаю, зачем тебе понадобилось нас убивать?

Кто в этом еще замешан кроме тебя?

– Вот тебе я этого не скажу в присутствии других легавых. Если захочешь поговорить один на один, может быть и ответчу.

На это Хук ничего не ответил, а лишь приказал двоим полицейским зайти с черного хода.

– Если с моими детьми и женой что-то случится, ты будешь отвечать не перед законом, а уже передо мной.

– Главное, не делай глупостей, Питер. Но учти, что мне твоя жизнь нужнее.

В этот момент служители закона приблизились к двери и осторожно повернули ручку.

– Тогда возьми мою жизнь, а мою семью отпусти.

– Что ж, прикажи своим людям, чтобы те улепетывали отсюда, а сам брось оружие и заходи в дом.

– Сэр, он больной. Неужели вы его будете слушать?

– Заткнись, Рик! У меня нет выбора. Если что-то пойдет не по плану стреляйте на поражение.

Хук бросил на газон дробовик, а в след за ним и патронташ.

– Видишь, Брэндон. Я безоружен.

– Медленно заходи в дом.

Хук послушался.

– У него там что на окне? Пулемет стоит!?! – заметил кто-то из полицейских, когда Брэндон чуть приоткрыл занавеску. Хук был в двух шагах от того, чтобы войти в дверь, как на заднем дворе раздался оглушенный взрыв. Взорвалась растяжка, убив при этом двух копов.

– Стреляй! – вскричал кто-то из полицейских и по дому открыли огонь из револьверов и винтовок – Цельтесь по тому окну! Там у него пулемет, мать твою!

Брэндон пригнулся от пушечных пуль и огня снайперов и передернув затвор и выбив ногой разбитую оконную раму, обрушил на служителей закона страшную лавину свинца.

Двое полицейских погибли на месте, другие разлетелись по кускам в стороны, когда под ними взорвалась от попадания в бензобак машина. То же самое произошло и с несколькими другими копами, которые выбрали такое же неудачное укрытие.

«Вызываю полицию Остина, как слышите меня? Прием. У нас тут ЧП. В доме шерифа на Бенджамин стрит засел пулеметчик. Ветеран войны. Срочно требуется подкрепление. Прошу быстрее. Нас тут накрывает шквальным огнем. Есть погибшие. Торопитесь. Мы долго не продержимся».

– Не стреляйте, кретины. Вы мне так весь дом расхреначите – вскричал шериф и ворвался внутрь – Брэндон, ублюдок, я иду за тобой!

– Вот, она, американская мечта. Построить дом, жениться на красотке и наплодить много голубоглазых детишек. Разве, это не прекрасно, Питер? Но все это заставляет заплывать нас жиром. Наши инстинкты отключаются, при этом, оставляя нас беспомощными перед враждебной внешней средой. Мы очень часто забываем, что в этом мире полно хищников, жаждущих нашей плоти. А настоящая американская мечта – это стать хищником.

– Руки! – вскричал Хук, ворвавшись на чердак.

– У меня как раз кончилась лента.

– Поднял живо свои гребанные руки, гнида. И помни, что у тебя есть право хранить молчание и так далее.

– Кстати, ты в курсе, что я положил всех твоих солдат?

– Заткнись и подними руки.

– Правда, там кто-то обгорел и корчится на траве.

– За массовое убийство служителей закона тебя ждет электрический стул и это не шутки. Ты понимаешь это?

– Я всего лишь выполнял приказ – произнеся это, Брэндон

засмеялся.

– Какой приказ ты выполнял, псих? Скоро сюда прибудет вся полиция штата и тебе крышка.

– Знаешь, в Японии давным-давно жил один самурай. Звали его Миямото Мусаси.

– Что ты несешь? Где моя семья? Я тебе башку отстрелю если не скажешь.

– Она в подвале. Но ты не дослушал меня. Так вот, Мусаси писал, что путь самурая – это путь смерти. Мы рождаемся, чтобы умереть, но от каждого зависит, какая смерть его поджидает. Ты понимаешь меня?

– Нет, уебок. Я тебя не понимаю. Так значит, моя семья в подвале?

– Можешь сам это проверить.

Шериф, недолго думая, скрылся в дверном пролете и спустился по ступенькам вниз. Прогредел взрыв, от которого сотряслись стены и после даже слегка наклонились. А Брэндон тем временем, спустился следом за своей последней жертвой. Внизу кухня и гостиная были разворочены взрывом. Взрывной волной была снесена часть лестницы и Брэндону пришлось спрыгнуть на обугленный пол с рухнувшей лестницы, при этом он подвернул ногу. Дверь в подвал разлетелась в щепки, открыв на обозрение разрушенное помещение с фрагментами растерзанных тел. «Все как во Вьетнаме» – подумал про себя Брэндон и выйдя во двор, закурил сигарету.

На улице перед домом стоял тоже ад. Горящие машины и усеянный телами полицейских были напомнили Брэндону те ужасные минуты боя за один из крупных городов в ходе операции Тэт 1968-го года. Тогда стоял жуткий зной и сладковатая вонь от убитых напомнила ему тот день, когда он хоронил деда. К покойникам привыкаешь со временем и тебя не пугает даже их замогильное молчание. Как сказал однажды капитан Коллинз, ужас может стать твоим союзником, а может стать твоим непримиримым врагом. Казалось, что Брэндону смерть и ужас заменили родителей, которых он никогда не видел, воспитав в нем в итоге кровожадного зверя.

– Брэндон, стой убийца.

Тот повернулся и увидел, что из горящего дома выходит заляпанный в крови Хук без одной руки, которую оторвало взрывом. В правой дрожащей руке, которая осталась целой, он сжимал револьвер и целился в Брэндона.

– У тебя есть право меня убить и я готов принять это.

– Ты отнял у меня все. Так сдохни – после этих слов, шериф выстрелил в Брэндона. Пуля попала в левое плечо и быстро сообразив Брендон двумя выстрелами поразил Питера в колени, опрокинув того на землю. Он подошел к корчившемуся в агонии и истекающего в крови Хуку.

– Кто стоит за тобой?

– Дейв заплатил мне 250 тысяч. Сказал, чтобы убил тебя, твою семью и всех остальных.

– Дэйв, скотина. Я знал, что эту суку нужно было упечь за решетку. Ну, а чтоб тебе Иуде твои 250 тысяч встали поперек горла.

– Несомненно встанут – произнес Брэндон – но это уже в прошлом. А в целом, ничего личного, старик.

– Будь ты проклят вместе со своим Дэйвом. Ублюдок.

Выстрел в грудь навсегда успокоил сердце безутешного мужа и отца.

– Задание выполнено. Хук мертв и вся его семья тоже. Гони остальные деньги.

– А Дэйзи и ее выродки тоже мертвы?

– Я сказал все и даже весь наряд полиции Бронсона в придачу.

– Ну ты и псих – Дэйв залез под диван и вынул оттуда несколько пачек зеленых – пересчитай. Здесь много денег.

Брэндон смочив кончики пальцев слюной начал пересчитывать банкноты, но вскоре тот, бросил их на стол – Ты меня надуть решил? Где все остальное?

– Здесь почти двадцать тысяч. Плюс, не забывай, что я тебе дал тогда пять тысяч и...

– Дэйв! Ебанный ты мудака! Ты хоть знаешь, что я убил своих лучших друзей, отправил на тот свет тридцать полицейских и сжег собаку. Разнес дом своего лучшего друга, который был мне братом и угандошил всю его семью... И все это ради сраных 25 тысяч долларов. Вот насколько ты оце-

ниваешь их жизнь!?! Я это бы это смог забыть, если бы я получил на руки в десять раз больше бабла.

– Это говорит лишь о том, что ты псих, Брэндон.

– Знаешь, я убивал людей и за меньшее – и произнеся это он ткнул дуло револьвера в лоб Дэйву и нажал на курок.

Брэндон вернулся в отель под вечер. Кэтрин плескалась в это время в ванной, а он сел на край кровати и сняв с волос кусочек мозга, кинул его в стакан с водой.

– Ты уже дома, милый? – выйдя из ванны произнесла Кэт и внимательно приглядевшись в заляпанную кровью рубашку своего жениха, ужаснулась – Ты весь в крови. Что с тобой случилось?

– Ничего страшного. Попал в аварию. Мы сейчас же выезжаем.

– Подожди, можешь мне хоть немного объяснить, что с тобой стряслось? Скажи правду.

– Хорошо. У меня в багажнике 25 штук зеленых. Нам хватит этого, чтобы уехать в Мексику и там обосноваться.

– Я не хочу в Мексику. Там воняет и я ненавижу мексиканскую еду.

– А я ненавижу мексиканцев. И что с этого? Обстоятельства обязывают.

Девушка, прикрываясь полотенцем, ошарашено смотрела на Брэндона и не знала, что в этот момент предпринять. Человек, которого она любила оказался монстром. Ее красивые

серые глаза метались то на лицо Брэндона, то на дверь. Она хотела взять вещи и уехать, но внутренняя привязанность к жениху ее удерживала.

В детстве уже в 10 лет она прочитала «Преступление и наказание» и после его прочтения не могла заснуть неделю. Росла она впечатлительной. Ее родители приехали из России и о родине у нее складывалось впечатление по рассказам матери и по романам мрачного обитателя Петербурга Достоевского.

Кровь на руках Брэндона, грязные деньги – все это говорило о том, она попала в Петербург времен заката Российской империи. А перед ней стоит американская версия Раскольникова, у которого за поясом только не топор, а револьвер. Только тот совершил убийство из благородных побуждений, а Брэндон чисто ради того, чтобы заполучить ее вожащенное тело и пьянствовать и даже наркоманить всю свою оставшуюся жизнь. Кэт многим обязана Брэндону, но не своей жизнью.

– Ты грязный убийца, Брэндон. Не таким я полюбила тебя. Я ухожу – с этими словами Кейт повернулась и начала упаковывать свои вещи.

– Никуда ты не уйдешь, шлюха – Брэндон сорвал с нее полотенце и обеими руками схватив девушку за горло, повалил ее на кровать. Кэт пыталась сопротивляться, но через несколько минут все было кончено. Брэндон свернул своей бывшей возлюбленной шею.

Брэндон подошел к одной из могил на кладбище и положил на плиту несколько красных гвоздик. На могиле была выбито: «Филипп Джей Миллер. Ветерану Второй мировой и любимому деду от благодарного внука».

– Руки за спину, Миллер. Тебе не убежать.

– А я и не собирался. Как сказал мой командир Коллинз: «Глупо бежать от смерти, особенно когда она способна подарить тебе избавление от земных страданий. Вся наша жизнь – это путь к смерти и только от нас зависит, как мы ее встретим. В теплой постели в окружении родных и близких людей или на поле брани».

В семидесятом прямо перед отправкой домой я убил Коллинза. Бросил гранату прямо в его блиндаж. Его долго потом собирали по кускам и соскребали со стен. Его конец не был чем-то особым. Был прахом и обратился в прах. Как и мы все когда-нибудь также станем прахом.

– Руки за спину, кому сказал!

Брэндон выхватил револьвер и тут же был сражен шквалом огня.